

Спустя несколько минут послышался шум приближающихся шагов. Сяо Ян и Ши Инь обернулись: это был Гуань Янь в сопровождении гримера и ассистента.

Как и положено Альфе, он шел размашисто и быстро. Гример, судя по всему Бета, едва поспевал за ним. Бедняге приходилось чуть ли не припрыгивать, кружась вокруг актера на ходу: он то поправлял ему волосы, то одергивал костюм, то и вовсе вставал на цыпочки. Несмотря на явную сноровку, со стороны это выглядело сущей суматохой. Гуань Янь же, совершенно не замечая чужих усилий, продолжал свой стремительный марш.

Его ассистент, тоже Альфа, был занят не меньше: он шел следом и что-то быстро зачитывал с листа — видимо, сценарий. Актер слушал с непроницаемым лицом, а затем небрежно махнул рукой. Помощник, не заметив жеста, продолжил чтение, и тогда мужчина резко помрачнел, бросив в его адрес короткое и злое замечание.

Ассистент мгновенно умолк, вытащил термос и, отвинтив крышку, протянул его боссу. Гуань Янь взял напиток, бросил еще какую-то фразу, от которой лицо помощника буквально окаменело, и тот, достав телефон, принялся судорожно что-то в нем искать.

С того момента, как эта тройка появилась в поле зрения, и до самого их выхода на площадку, ни гример, ни ассистент не присели ни на секунду. Похоже, они опаздывали, и ритм работы был запредельным: помощнику даже пришлось лишний раз сбежать в гримерку за какой-то забытой вещью.

Сяо Ян и Ши Инь наблюдали за этой сценой с особым вниманием — ассистентская доля была им знакома как никому другому. В какой-то момент Ши Инь осторожно потянула подругу за рукав:

— Слушай, может, это я накручиваю себя после твоих рассказов о вчерашнем, но мне кажется, что Учитель Гуань специально третирует своего помощника. Будто ищет любой повод, лишь бы тот не стоял без дела.

«И не перестает его отчитывать...»

Слово «кажется» здесь было явно лишним. Работать на такого начальника для ассистента-Альфы было сущим проклятием. Сяо Ян оставалось только посочувствовать коллеге в душе.

К счастью, вскоре подошел режиссер. Он собрал Гуань Яня, Инь Чжоу и Гу Цинсю вместе, чтобы обсудить предстоящую сцену.

Снимали эпизод, в котором Ло Цянь уже обосновался в резиденции генерала. По сюжету он прогуливался по поместью, делая вид, что просто скучает, а на деле запоминал расположение

коридоров и выходов. В саду он случайно наткнулся на заместителя генерала Цзинь Чжана, который в это время распекал нескольких солдат.

В резиденции генерала Омега не водилось, поэтому Цзинь Чжан, не стесняясь, всюду использовал свои феромоны, чтобы проучить зарвавшихся новичков. В армейской среде это было обычным делом: подавление феромонами считалось самым доходчивым способом поставить подчиненных на место. Как правило, чем выше был чин Альфы, тем мощнее были его феромоны. А чем мощнее были феромоны, тем быстрее Альфа продвигался по карьерной лестнице.

На войне всё держалось на Альфах. Помимо тактики и оружия, в ближнем бою они использовали свои феромоны, чтобы парализовать волю врага и уничтожить его. В древние времена Альфы были куда сильнее нынешних, ведь в современном обществе чрезмерное использование феромонов не поощрялось, а их выброс в общественных местах и вовсе жестко ограничивался законом.

Слушая наставления режиссера, Инь Чжоу невольно задумался об историческом контексте «Героя». Хотя само произведение было вымышленным, его сеттинг опирался на реалии, которые вполне могли существовать тысячи лет назад. Мир АВО развивался с древнейших времен, и прошлое этого мира было куда более жестоким, чем настоящее.

В отличие от современности, где люди постепенно отходили от культа феромонов и ценили личные способности, в древности Альфы стояли на вершине социальной пирамиды. Классовое деление было абсолютным. Миром правили Альфы. Если в семье рождался такой ребенок — даже в самой бедной, — это считалось величайшим благословением. Родителям больше не нужно было беспокоиться о куске хлеба: государство выплачивало щедрые пособия на воспитание Альфы, а перед самим юношей открывались все двери.

Поскольку Альфа и Омега было значительно меньше, чем Бета, каждый Альфа представлял огромную ценность. Но Омегы были еще большей редкостью. Их жизнь в те времена была одновременно и легкой, и трагичной. Счастливчиками они считались потому, что, независимо от происхождения, им не нужно было работать или заботиться о завтрашнем дне. Семья оберегала Омегу как величайшее сокровище, тратя все ресурсы на его содержание. Трагедия же заключалась в том, что из них воспитывали живые украшения, чьей единственной целью было ублажать Альфу и производить потомство. Омегы древности были по-настоящему хрупкими и бесправными существами, лишенными собственного голоса.

И это в мирное время. Действие же «Героя» разворачивалось в эпоху великой смуты и войн. Если Альфы и Беты еще могли постоять за себя, то Омегы превратились в ресурс. Живой трофеей, за которым велась беспощадная охота.

Множество темных дел творилось в тени этих войн. Например, инцидент с работниками, через который прошел Ло Цянь: банда Альф похищала беззащитных Омег в приграничных районах, чтобы продать их в богатые дома или, что еще хуже, в бордели. Именно за такого беженца, потерявшего дом и близких, выдавал себя Ло Цянь перед Силин Суфэном.

Генерал Суфэн прошел через бесчисленное количество сражений, но война оставалась войной. Разрушенные семьи, толпы обездоленных... Даже будучи великим воином, он не мог контролировать жадность и похоть других. Омеги, лишённые защиты, были в постоянной опасности. Суфэн мог навести порядок в своих владениях, но он не был императором и не мог диктовать волю всей стране.

«Герой» — это история о том, как Силян Суфэн, осознав гниль старого режима, решает свергнуть династию Да Юн и основать новое, более справедливое государство. Но это будет позже.

В текущей же сцене Цзинь Чжан, желая порисоваться перед новобранцами, выпускал свои феромоны слишком беспечно. Проходивший мимо Ло Цянь попадал под этот удар, и на сей раз это была не притворная слабость, а настоящая течка, спровоцированная чужой агрессивной аурой. В те времена не существовало ингибиторов или блокаторов — технологии еще не дошли до этого. Единственным средством были редкие травы, доступные лишь аристократии. Поэтому для обычного Омеги, лишённого пары, был только один способ пережить этот период — временная метка.

Исправительное учреждение для омег, которого так опасался Ло Цянь, занималось именно этим: там подбирали Омегам Альф и принудительно отправляли их для нанесения меток во время течки. В противном случае бесконтрольный Омега в период гона мог спровоцировать кровавую бойню между Альфами за право обладания. Для любого свободного человека это было катастрофой. Ведь после полной метки Альфа и Омега становились связаны на всю жизнь.

Кроме того, патрули постоянно выискивали на улицах Омег без сопровождения. Таких беглецов ловили и возвращали в систему. Именно эту участь — жизнь по чужой указке — и ненавидел Ло Цянь.

***

Инь Чжоу предстояло сыграть внезапное начало течки. Это было на порядок сложнее, чем имитировать симптомы: нужно было передать не только физиологическую реакцию, но и глубокий внутренний надлом персонажа.

Линь Юйминь подробно объяснял ему задачу, расставляя акценты. Юноша, никогда не имевший отношений с Омегами, слушал очень внимательно, хотя и смотрел до этого множество фильмов на подобную тематику.

— В общих чертах так. Детали продумай сам, у тебя есть время до команды «Мотор», — подытожил режиссер.

Актер кивнул. В этот момент Гу Цинсю подал голос:

— В этой сцене Учитель Гуань ведь будет выпускать феромоны по-настоящему?

Линь Юйминь замялся:

— Да, мы предупредили весь персонал и актеров. А что такое?

Учитель Гу взглянул на Инь Чжоу, но промолчал. Тот сразу понял, о чем собеседник беспокоится — конечно же, о его вчерашнем приступе.

— Всё в порядке, — вмешался Инь Чжоу. — У меня действительно был синдром расстройства феромонов в последние дни, но на съемках это не отразится. Не волнуйтесь.

Последнюю фразу он адресовал лично Гу Цинсю. Уголки его губ чуть дрогнули в улыбке, а в глазах промелькнуло лукавство, словно говорящее: «Учитель Гу, вы такой заботливый~»

Под взглядами присутствующих мужчина на мгновение замер, а затем сухо отвел глаза. Но не выдержал и снова посмотрел на Инь Чжоу, кивком призывая его быть откровеннее с режиссером.

Линь Юйминь, конечно, заметил эти переглядывания. Ему показалось странным такое безмолвное общение, но он не стал акцентировать на этом внимание:

— Синдром расстройства феромонов? Насколько это серьезно?

Инь Чжоу не стал скрывать:

— Смотря как судить. Вчера вечером после выброса я долго не мог прийти в норму. Едва в больницу не уехал.

Эти слова заставили всех вздрогнуть. Даже персонал, стоявший неподалеку, наострил уши. Сяо Ян и вовсе раскрыла рот от изумления. Чуть не попал в больницу?! Она даже не знала об этом! Для нее это было равносильно профессиональному провалу — как ассистент-Бета, она должна была оберегать своего Альфу от подобных угроз.

— Ты как?! Что было дальше? — выпалила она, забыв о субординации.

Инь Чжоу успокаивающе улыбнулся ей:

— Не переживай, всё обошлось. Учитель Гу мне помог.

Сяо Ян облегченно выдохнула и с благодарностью посмотрела на Гу Цинсю. Тот в ответ едва заметно кивнул, и в его взгляде на миг проступило сочувствие. Девушка смутилась и тихо

прошептала: «Спасибо, Учитель Гу».

Лишь Ши Инь почувяла неладное. В памяти всплыли обрывки их утреннего разговора: «Ваши феромоны очень хороши...» — «Главное, чтобы твой организм выдержал...»

«Это что же получается, — лихорадочно соображала она. — Когда Учитель Инь был не в себе, Учитель Гу был рядом? Учитель Гу помогал ему своими феромонами? Но как?! Они же оба Альфы! Они же просто поужинать собирались! Что там вообще произошло?»

«Не-не-не, не думай о глупостях, Ши Инь, сосредоточься на деле!» — мысленно приказала она себе.

Чтобы избежать лишних расспросов, Инь Чжоу продолжил:

— Режиссер Линь, не беспокойтесь. Сейчас я в норме. Просто хочу предупредить, что я еще не восстановился до конца, но работе это не мешает. Приступы случаются, только когда я не контролирую себя, сейчас же всё под контролем.

Линь Юйминь не спешил с решением и обернулся к Гу Цинсю:

— Ты ведь был там. Как оцениваешь состояние Инь Чжоу?

Тот замялся. Юноша тут же вскинул бровь:

— Что, Учитель Гу тоже сомневается в моей стойкости?

Гу Цинсю сомневался совсем в другом. Он прекрасно знал уровень феромонов Инь Чжоу — тот легко перенесет ауру обычного Альфы. Его беспокоила железа. Вчерашний успокаивающий пластырь был лишь вспомогательным средством. После того как он... скажем так, не слишком нежно обошелся с этой областью, он не был уверен, насколько она зажила.

Впрочем, сегодняшняя сцена требовала лишь реакции на общее давление, прямого контакта с шеей не предполагалось. Прежде чем мужчина успел ответить, подал голос Гуань Янь, внимательно слушавший их разговор:

— Знаете, хоть синдром расстройства феромонов и не считается смертельным недугом, игнорировать его не стоит. Пожалуй, ради безопасности Инь Чжоу, я не буду выпускать феромоны в полную силу. В сценарии Цзинь Чжан не сдерживается, но я могу сделать скидку... так сказать, позаботиться о младшем коллеге.

Слова звучали вполне пристойно, но юноша почувствовал подвох. И не ошибся. Гуань Янь тут же добавил:

— Вообще-то, у обычного Альфы подобные сбои случаются раз пять-шесть в год. У меня бывает и по семь-восемь, но я давно привык и никогда не позволял этому влиять на работу. Но люди все разные... Вдруг у тебя случай особо тяжелый? Не хотелось бы, чтобы это испортило дубль.

Сяо Ян нахмурилась. Со стороны это выглядело как забота, но эти фразы про не слишком важный недуг... Разве это не был прямой намек на то, что ее босс делает из мухи слона?

Другие тоже уловили этот ядовитый подтекст. Режиссер группы «Б» предупреждал Линь Юйминя, что между актерами пробежала кошка, и теперь он видел это воочию. Гуань Янь в своем репертуаре: рубил правду-матку, совершенно не заботясь о чувствах других. Учитывая его стаж, даже постановщики предпочитали не спорить с ним, пока это не мешало съемкам. Конфликты Альф вне площадки его мало заботили.

Линь Юйминь уже собирался сгладить углы, когда заговорил Инь Чжоу. Его лицо осталось невозмутимым, он даже вежливо улыбнулся оппоненту и кивнул:

— Вы абсолютно правы: работа прежде всего. Но согласитесь, далеко не каждый Альфа обладает такими феромонами, которые действительно способны сорвать съемку. Например, если бы Цзинь Чжана играл Учитель Гу и выложился на полную — тогда да, я бы всерьез обеспокоился. Его мощь я признаю безоговорочно.

Он сделал театральную паузу и с легким недоумением добавил:

— Но простите мне мою неосведомленность... Неужели вы тоже Альфа уровня ЗА? Неужели в нашей индустрии есть еще один Альфа высшего класса, а я об этом ни сном ни духом?

На площадке воцарилась гробовая тишина. Ши Инь судорожно сглотнула, ее глаза лихорадочно блестели. Боже, какой дерзкий ответ!

Это же курам на смех. Гуань Яню уже за сорок, какой из него «высший уровень»? Разве он может тягаться с Гу Цинсю, который находится в своей лучшей форме? Но главное — юноша посмел высмеять его в присутствии всей группы! Лицо противника пошло пятнами, он буквально лишился дара речи от такой наглости.

Линь Юйминь почувствовал, как начинает болеть голова. Работать с Альфами — это всегда риск напороться на подобное. Инь Чжоу казался таким вежливым и открытым парнем, а на деле оказался тем еще колючим типом. Режиссер понимал его, но как глава проекта не мог допустить эскалации.

Не успел он вставить и слова, как Гуань Янь отбросил маску вежливости.

— Значит, ты уверен в своих силах? — ледяным тоном процедил он. — Тогда не жалуйся, когда я выпущу феромоны на полную.

Молодой человек приглашающим жестом обвел пространство вокруг:

— Конечно. Прошу вас, не сдерживайтесь. В конце концов, в гримерке мы уже пробовали, и, как видите, я всё еще на ногах.

Гуань Янь едва не задохнулся. Опять этот пацан бьет по больному месту! То унижение в гримерке до сих пор жгло ему душу.

— Тогда я просто не был готов! Ты напал исподтишка! — почти выкрикнул он.

Окружающие вздрогнули. Учитель Гуань... сорвался?

Инь Чжоу же замолчал. Он лишь стоял и смотрел на оппонента с легкой улыбкой, сохраняя полное спокойствие. И это бесило мужчину больше всего.

Видя, что актер на грани взрыва, режиссер поспешил вмешаться:

— Так, коллеги, мы здесь ради искусства, а не ради ссор. Всё можно обсудить спокойно. Снимаем по утвержденному плану. Личные разногласия не должны мешать процессу. Разойдись по местам, настройтесь на работу. Жду от вас полной отдачи в кадре.

Гуань Янь немного остыл, но по его лицу было видно, что ярость никуда не делась. Он коротко кивнул и стремительно зашагал прочь. Линь Юйминь проводил его вздохом. Он и сам был Альфой, но за годы работы с такими характерными личностями научился быть гибким. Его главной задачей было довести съемки до финала в мире и покое. Ему вечно «везло» на конфликтных Альф в каждом проекте.

Хоть бы Гу Цинсю оставался таким же стабильным. Тот никогда не лез в бутылку, не ввязывается в интриги. Даже когда его имя используют в споре, он делает вид, что...

Он осекся, заметив взгляд Гу Цинсю. Тот смотрел вслед Инь Чжоу, и в его глазах читалось не только одобрение, но и некое... восхищение.

— А язык у тебя и вправду острый, — негромко заметил Учитель Гу, когда они остались одни.

Юноша тут же парировал:

— Вы ведь уже успели оценить его остроту, Учитель Гу?

Гу Цинсю, Сяо Ян, Ши Инь и Линь Юйминь: «...»

— Простите, простите! Учитель Гу просто слишком хорошо меня знает.

Инь Чжоу тут же принял серьезный вид и повернулся к Линь Юйминю:

— Режиссер Линь, простите за этот инцидент. Я не хотел создавать лишних проблем.

Линь Юйминь: «...»

После такой выходки верить в его «искренность» было сложно. Но, в отличие от Гуань Яня, Инь Чжоу умел вовремя остановиться и сохранял вежливость. Как профессионал режиссер симпатизировал именно такому типу людей. В обычное время — дружелюбный и исполнительный, но готовый дать жесткий отпор любому, кто перейдет черту. Острый ум, талант и непоколебимая уверенность — это вызывало невольное уважение.

Режиссер Линь лишь строго предостерег его на будущее, и актер послушно закивал. Его манеры были настолько безупречны, что Линь Юйминь не нашел, к чему придраться, и даже невольно улыбнулся паре его шуток. Поправив кепку, он отправил всех готовиться к дублю.

Гуань Янь, отойдя на приличное расстояние, не удержался и обернулся. Увидев, как эта компания весело смеется, он ощутил, как к горлу подступает комок злобы. В поле его зрения попал ассистент-Альфа, который тоже оглянулся на Инь Чжоу.

Актер мгновенно выплеснул ярость на него. Он резко выбросил руку вперед, и тяжелая металлическая деталь доспеха с силой врезалась помощнику в ребра. Тот невольно охнул от боли.

— Чего стонешь? Альфа, а боли боишься? Решил в Омегу поиграть? — прошипел Гуань Янь. — Разве ты не говорил вчера, что ты Альфа? А ну дай сюда сценарий! Совсем глаз нет, не видишь, над чем я работаю?

Ассистент задрожал от гнева, но не смел поднять глаз. На них уже начали оглядываться люди. Помощник, низко склонив голову, протянул ему сценарий. Слухи о стычке между Гуань Янем и Инь Чжоу уже разлетались по площадке. Киноэкспедиция — это замкнутая экосистема, где любая искра мгновенно раздувается в пожар. Конфликты Альф здесь были привычным, но всегда захватывающим зрелищем.

***

В тихом уголке площадки Гу Цинсю подошел к Инь Чжоу. Тот, немного помолчав, вдруг спросил:

— Учитель Гу, у вас когда-нибудь был Омеха?

Ассистенты за спинами замерли, боясь пропустить ответ.

— Это слишком личный вопрос? — уточнил Инь Чжоу. — Я просто хотел обсудить трактовку образа. У вас ведь опыта побольше моего, а Ло Цянь...

— С чего ты взял, что у меня опыта больше? — перебил его Гу Цинсю.

Он помолчал секунду и добавил:

— У меня никогда не было Омеги.

Инь Чжоу удивленно вскинул брови:

— О как... А Альфа?

Остальные трое: «.....»

<http://bllate.org/book/15873/1442525>